

Д. М. Токмашев

О ПОРЯДКЕ СЛОВ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ В ТЕЛЕУТСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Типология порядка слов относится к слабо разработанной области тюркского синтаксиса. Телеутский язык относится к SOV-языкам левого ветвления. Глагол-сказуемое располагается в конце простого предложения, содержащего одну пропозицию, с непосредственно примыкающим к нему прямым дополнением. Позиция косвенного дополнения и обстоятельства может варьировать в зависимости от коммуникативной перспективы (информационной структуры) предложения. В придаточных клаузах порядок слов стремится к порядку в главных.

Функционально порядок слов отвечает за линейную дистрибуцию вершины-сказуемого и его зависимых. Базовый порядок слов регламентирует дистрибуцию аргументов глагола без учета позиции адъюнктов. Семантические роли аргументов не влияют на их синтаксические функции и их позицию в предложении. Изменение SOV-порядка слов в телеутском языке возможно при изменении его информационной структуры, например, рематизации субъекта и тематизации предиката.

На современном этапе под влиянием русского языка отмечается прагматически не обусловленное построение предложения по модели SVO.

Ключевые слова: *простое предложение, порядок слов, информационная структура, телеутский язык, тюркские языки.*

Базовый порядок слов (БПС) простого предложения — одна из фундаментальных синтаксических характеристик языков мира, в основе которой лежит линейная дистрибуция грамматических ролей членов предложения — подлежащего (субъекта, S), сказуемого (предиката, V) и дополнения (объекта, O), необязательно коррелирующих с их семантическими ролями (агенса, пациенса, бенефактива и др.). Эта дистрибуция, наряду с морфологией, кодирует грамматические роли субъекта и объекта при предикате как вершине клаузы.

Традиционная типология порядка слов включает, по Дж. Гринбергу, два раздела:

- 1) независимый порядок слов в простых («немаркированных») клаузах;
- 2) зависимый порядок слов в сложных и придаточных («маркированных») клаузах, именных группах, а также порядок следования корневых и некорневых морфем (морфотактика).

Согласно WALS, выборка из 1377 языков распределяется по 6 типам базового порядка слов: SOV (41 %), SVO (34 %), VSO (8 %), VOS (2 %), OVS (1 %), OSV (1 %) и типу, в котором базовый порядок слов отсутствует (14 %) (Dryer, 2013). При этом как в языках с максимально жестким порядком слов (*rigid word-order languages*) допускаются варианты последовательности актантов, мотивированные синтаксисом, эмфазой, информационной структурой и т. д., так и в языках со свободным порядком слов (*flexible word-order languages*) отмечается фиксированная линейная дистрибуция главных членов предложения в отдельных типах клауз.

Также Дж. Гринберг отметил, что порядок слов в маркированных клаузах тяготеет к порядку слов в простых, положение зависимых частей по отношению к вершине в группе подлежащего (*noun phrase*) часто соответствует положению объекта по отношению к предикату в группе сказуемого (*verb phrase*). Кроме того, языки OV-типа склонны иметь суффиксальную, а языки VO-типа — префиксальную морфологию (Givón, 2001: 233–234).

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 18-012-00775 А «Типология простого предложения в языках обско-енисейского языкового ареала: информационная и аргументная структуры».

Тюркские языки (и в частности телеутский), как языки «левого ветвления», в полной мере соответствуют данным наблюдениям Гринберга; это SOV-языки с рудиментарной префиксацией и богатой суффиксацией, в которых дополнение стоит перед сказуемым, а определение — перед определяемым.

Несмотря на разработанность отдельных аспектов тюркского синтаксиса (в частности, моделирование семантики и структуры элементарных простых предложений в сибирских тюркских языках в исследованиях новосибирской синтаксической школы), в целом базовый порядок слов не изучался в типологическом отношении с привлечением большого количества корпусов различных тюркских языков, оставаясь предметом статей по отдельным языкам, а также работ обзорного характера.

В томе из серии сравнительно-исторических грамматик тюркских языков, посвященном синтаксису, порядок слов не рассматривается в качестве отдельной синтаксической категории, и используется лишь применительно к структуре словосочетаний вида «определитель» + «определяемое» (СИГТЯС: 110–113).

В одной из обзорных работ по тюркскому порядку слов Л. Ю. Тугушевой (Тугушева, 1966) упоминаются три основных функции порядка слов — грамматическая (расположение субъекта и объекта относительно предиката), коммуникативная (тема и рема) и стилистическая (стилистически мотивированное нарушение порядка слов) с сохранением грамматичности предложений, построенных с нарушением базового порядка слов, которые приобретают дополнительные характеристики.

Схожие идеи о функциях порядка слов в якутском языке выражаются в статье Н. Н. Ефремова (Ефремов, 2013). Автор отмечает, что инверсия подлежащего и сказуемого, которое в большинстве тюркских языков занимает финальное положение в клаузе², в именных предложениях приводит к утрате предикации и превращению клаузы в атрибутивное словосочетание. Это также характерно для телеутского языка (ср. кўн кызыл ‘солнце — красное’ и кызыл кўн ‘красное солнце’), в том числе для глагольных предложений, в которых сказуемое выражено причастной формой (ср. кўн чыккан ‘солнце взошло’ и чыккан кўн ‘взошедшее солнце’).

Н. А. Баскаков определял базовый порядок слов в тюркском предложении следующим образом: «При стандартном порядке членов предложения сказуемое, как правило, находится в конце предложения, подлежащее в позиции перед сказуемым, дополнение перед дополняемым и определение перед определяемым» (Баскаков, 2006: 186).

Схематически эта структура могла быть представлена в двух вариантах: 1) ⁰О–⁰П–⁰Д⁰С или 2) ⁰П–⁰О⁰Д⁰С, где О — обстоятельство, П — подлежащее, Д — дополнение и С — сказуемое; определение как неконструктивный член предложения обозначено в верхнем регистре как ⁰. Поскольку позиция обстоятельства в типологии порядка слов не учитывается, очевидно, что схема простого предложения по Н. А. Баскакову соответствует общепринятой «общеалтайской» модели порядка слов в тюркских языках — SOV.

Обратимся к анализу фактического материала телеутского языка. Основным источником примеров послужил аннотированный корпус телеутских фольклорных и бытовых текстов, составленный нами в объеме около 10 000 слов и 1 000 предложений. Единицей анализа выступает *простое предложение*, под которым мы понимаем сочетание субъекта и предиката, составляющее одну *пропозицию* — «обобщенное отражение типовой ситуации в языке» (СОПАЯ: 19). Предложения, отобранные нами для анализа, должны удовлетворять таким параметрам, как повествовательность, утвердительность и прагматическая нейтральность, то есть порядок слов в таких предложениях должен выполнять грамматическую функцию (линейно распределять аргументы глагола в соответствии с задаваемой им пози-

² Одно из исключений — гагаузский, в котором, наряду с SOV, распространен также SVO-порядок слов.

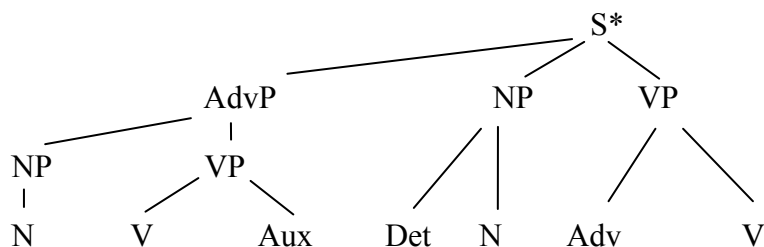
цией), а коммуникативная и стилистическая функции должны быть максимально редуцированы³.

Кроме этого, не рассматривались простые предложения, сказуемое в которых стоит не в основном залоге. Косвенные залогов в тюркских языках — рефлексив, реципрок, каузатив и пассив — подразумевают вариативность количества аргументов сказуемого⁴, а также вариативность их семантических ролей. В рамках данной статьи мы ограничиваемся только предложениями, сказуемое которых стоит в действительном (основном) залоге. При этом семантические роли аргументов, как кажется, не влияют на их линейную дистрибуцию, т. е. на порядок слов. Ср. тел.:

(1)	<i>Ол</i> 3SG агeнс	<i>қой-ды</i> овца-ACC пациeнс	<i>соқ-қон</i> бить-PST2 предикат	‘Он зарезал овцу’ SOV
(2)	<i>Ол</i> 3SG экспериeнцeр	<i>қой-ды</i> овца-ACC стимул	<i>көр-гөн</i> видеть-PST2 предикат	‘Он увидел овцу’ SOV
(3)	<i>Ол</i> 3SG бенефактив	<i>қой-ды</i> овца-ACC пациeнс	<i>тап-қан</i> находить-PST2 предикат	‘Он нашёл овцу’ SOV

Частотность той или иной модели порядка слов рассматривается как определяющий фактор.

В случаях, когда простое предложение осложняется, например, причастным оборотом, мы рассматриваем порядок слов в его главной, вершинной, клаузе, напр.

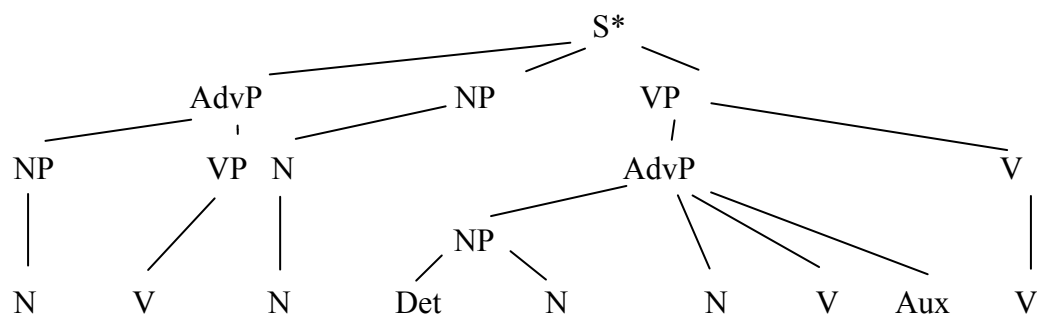

- (4) *Түн эртип парғанда ол қаақтар арай топсып пар јат*
 {S₁} { P₁⁵ } { S₂ } {Adv} { P₂ }
 ‘Когда проходит ночь, эти листья немного подсыхают’.

³ Несомненно, коммуникативная функция имплицитно присуща всем рассматриваемым примерам, поскольку они являются единицами дискурса; мы старались отбирать примеры, в которых порядок слов не является, как кажется, прагматически значимым.

⁴ Т. н. «актантная деривация».

⁵ Несмотря на принятое в типологии порядка слов V-обозначение предиката, мы используем символ P как начальную букву соответствующего термина.

- (5) *Сууқ полгондо, ийттер пойының тумчузун чүразына суқ қойып јат јалар.*
 { S_1 } { P_1 } { S_2 } { DO } { Adv } { P_2 } { P_3 }

‘Когда холодно, собаки лежат, спрятав носы в складку между лапами’.

Данные примеры подтверждают вышеупомянутый тезис об изоморфизме порядка слов в маркированных (придаточных) и немаркированных (вершинных) клаузах в левоветвящихся тюркских языках. В примере (4) главная клауза *ол қаақтар топсып пар јат* с порядком слов S–V имеет обстоятельственный атрибут, выраженный придаточной клаузой *түн эртин парганда* с порядком слов также S–V. Аналогичный порядок наблюдается и в примере (5).

Порядок слов в проанализированных нами простых предложениях в целом соответствует абстрактной гипермодели SOV. На речевом уровне эта гипермодель реализуется в виде набора вариантов с переменными, не входящими в SOV-парадигму, т. е. обстоятельствами и определениями.

Также в простых предложениях встречается контекстно-обусловленный эллипсис субъекта⁶, грамматически дублируемого предикатом, ср. *Мен иштеп јадым* = *Иштеп јадым* ‘(Я) работаю’. Порядок слов в простых предложениях с одновалентными сказуемыми с единственным аргументом-подлежащим также подчиняется гипермодели SOV в виде S(O)V.

Рассмотрим некоторые возможные вариации порядка слов на конкретных примерах:

- (6) *Ол өлөннөң пис чай јазап јақ.*

Ол	өлөн-нөн	пис	чай	јаза-п	јақ
DEM.PR	травы-ABL	1PL.PP	RUS.чай	делать-CVB	PRS.1PL
{	IO^7	{	S	{	P
}		}		}	

‘Мы из этой травы готовим чай’.

Модель порядка слов — ***IO-S-DO-P***.

- (7) *Ол чайды тың сүүтендер.*

Ол	чай-ды	тың	сүү-тен-дер
DEM.PR	RUS.чай-ACC	очень	любить-PTCP2-3PL
{	DO	{	P
}		}	

‘Этот чай [они] очень любили’.

⁶ Прагматически маркированный субъект не эллиптируется, ср.: Сен иштеп јазың ба? ‘А ты работаешь?’

⁷ Сочетание «из травы» мы считаем косвенным дополнением, поскольку семантика глагола «делать» (из какого материала?) в данном примере назначает этому сочетанию функцию аргумента, а не адъюнкта; альтернативная трактовка — обстоятельство образа действия.

Поскольку тюркские языки не требуют эксплицитного выражения нереферентного субъекта, в примере (7) он эллиптирован и восстанавливается по лично-числовому показателю сказуемого *-дер* (3 л. мн. ч.), а глубинная структура предложения имеет вид «X любит Y». Порядок слов в этом примере соответствует модели **DO-Adv-P**.

- (8) *Озогыда турааң жанажа теремне полгон.*

Озо-гы-да	тура-аң	јанажа	теремне	пол-гон
давно-REL-LOC	город-GEN	рядом	RUS.деревня	COP-PST2
{ Adv }	{ Adv }		{ S }	{ P }

‘Когда-то рядом с городом была деревня’

Модель порядка слов — **Adv-Adv-S-P**.

- (9) *Анда ол өлөңнөң чай јазайтан полтыр.*

Анда	ол	өлөң-нөң	чай	јаз-йтан	пол-тыр
там	тот	травы-ABL	RUS.чай	делать-PTCP2	COP-PST3
{ Adv }	{ IO }		{ DO }	{ P }	

‘Там из этой травы изготовляли чай’.

Отсутствие субъекта в примере (9) не объясняется эллипсисом, так как сказуемое *јазайтан полтыр* ‘делался’ находится в основном, а не страдательном залоге, и согласовано с прямым дополнением *чай*. Следовательно, субъект этого предложения является синтаксическим нулем, а допустимая модель порядка слов — **(S)-Adv-IO-DO-P**, причем позиция ‘нулевого’ субъекта может быть любой, но предшествующей предикату, т. е. **Adv-(S)-IO-DO-P**, **Adv-IO-(S)-DO-P** и **Adv-IO-DO-(S)-P**

Аналогичный случай нулевой экспликации субъекта представлен в примере (10):

- (10) *Онолы чайды «копорский чай» теп қазақтап айдатан.*

Онолы	чай-ды	копорский чай	теп
тот	RUS.чай-ACC	RUS.копорский чай	PTCL
{ DO }	{ Adv }		
қазақ-та-п	айд-атан		
русский-VBLZ-CVB	говорить-PTCP2		
{ Adv }	{ P }		

‘Тот чай назывался «копорским»’.

Модель порядка слов — **DO-Adv-Adv-P**.

- (11) *Ол термынаң уйаңду немелер кижидең чық јат.*

Ол	тер-мынаң	уйаң-ду	неме-лер	кижи-дең	чық-јат.
DEM.PR	пот-INSTR	слабость-PROP	вещь-PL	человек-ABL	выйти-PRS
{ Adv }	{ S }		{ IO }	{ P }	

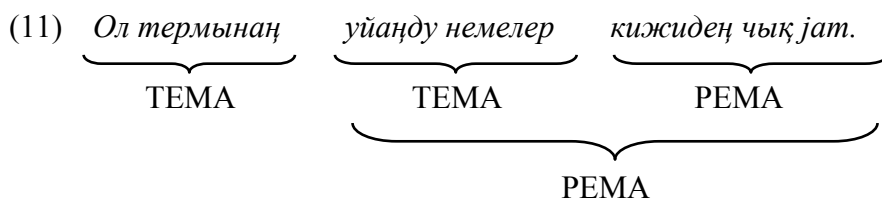
‘С потом все плохое из человека выходит’.

Модель порядка слов — **Adv-S-IO-P**.

Рассмотренные примеры (4–11) не могут претендовать на охват всех возможных моделей порядка слов в простом предложении в телеутском языке, как и не являются отражением наиболее частотных из них. Тем не менее приведенная нами выборка подтверждает тезисы о порядке слов в тюркских простых предложениях, выдвинутые, например, в работах Н. А. Баскакова и Н. Н. Ефремова:

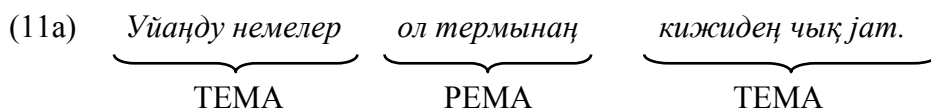
- 1) финитный глагол-сказуемое располагается в конце (в предложениях с именным сказуемым конечную позицию занимает присвязочная часть либо связка, если она выражена);
- 2) прямое дополнение находится ближе к сказуемому, чем косвенное;
- 3) позиция обстоятельства жестко не привязана к остальным членам предложения и зависит от его информационной структуры, т. е. регулируется его вхождением в состав темы / ремы высказывания.

Например, в предложении (11) обстоятельство *ол термынаң* ‘с тем потом’ входит в состав темы и располагается в начале предложения, а ремой является сочетание субъекта *уйаңду немелер* ‘вредные вещества’ и предиката *кижидең чық јат*, внутри которого *уйаңду немелер* можно считать вторичной темой⁸:

‘С тем потом все плохое из человека выходит’.

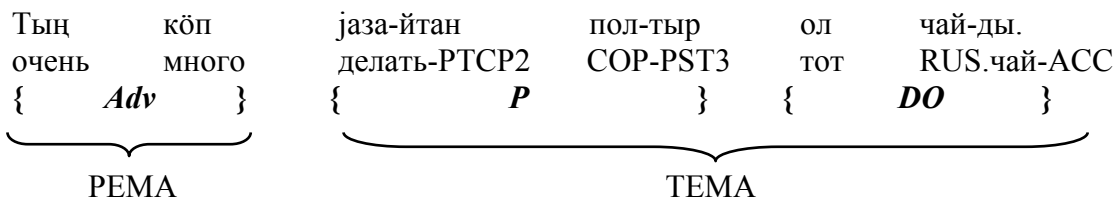
При рематизации обстоятельства его позиция ожидаема после субъекта, ср.:

‘С тем потом все плохое из человека выходит’.

Сказуемое также может передвигаться влево, если соотнесенное с ним обстоятельство эмфатически выносится в начало предложения, являясь ремой высказывания, ср. пример с инверсией и синтаксически нулевым субъектом, вакантное место которого занимает обстоятельство:

(12) *Тың көп јазайтан полтыр ол чайды.*

‘Чая того делали очень много’.

⁸ Позиция как ремы, так и темы допускает переключение или экспансию, обусловленные прагматикой; см. об этом: Я. Г. Тестелец, Введение в общий синтаксис. М., 2001. С. 441–457.

Инверсия может наблюдаться и при рематизации подлежащего, когда оно становится в конечную позицию, а начальную занимает прямое дополнение с примыкающим к нему справа обстоятельством и сказуемым (13) или обстоятельство с примыкающим сказуемым (14), что также нарушает базовый SOV-порядок:

- (13) *Писти кўдеге алган тайнешим.*

Писти	кўд-еге	ал-ған	тайнеш-им.
1PL.ACC	растить-INF	братъ-CVB-PST2	тетя по матери-POSS.1SG
{ DO }	{ <i>Adv</i> }	{ P }	{ S }
			

‘Нас взяла на воспитание тетя по матери’.

- (14) *Тайнешиммынаң жатқан абасы.*

Тайнеш-им-мынаң	жат-қан	аба-сы
тетя по матери-POSS.1SG-INSTR	жить-PST2	отец-POSS.3SG
{ <i>Adv</i> }	{ P }	{ S }
		

‘С моей тетей жил её отец’.

Нарушение SOV-порядка может также быть обусловлено влиянием русского языка, тяготеющего к SVO-порядку, например, в повествовательных интонационно-нейтральных предложениях:

- (15) *Мен пойым кўт жам өскүс палдар, он төрт.*

Мен	пой-ым	кўт	жам	өскүс	пал-дар	он төрт
1SG.PP	сам-1SG	растить	PRS.1SG	сирота	ребёнок-PL	14
{ S }	{ P }	{ DO }				

‘Я сама воспитываю сирот, 14 их’.

В этом примере рема выражена прямым дополнением и располагается в конце высказывания. Можно предположить, что SVO-модель характерна для речи билингвов, эпизодически использующих родной язык, и говорящих преимущественно по-русски. Ср: «влияние русского языка на телеутский синтаксис проявляется, как ранее отмечено, в распространении SVO-структуры предложения, а также свободном порядке членов предложения» (Токмашев, Федотова, 2014: 39).

Выводы:

Базовый порядок слов в телеутском языке соответствует модели SOV, присущей большинству урало-алтайских языков. Сказуемое располагается в конце предложения, а прямое дополнение, как правило, стоит ближе к нему, чем косвенное. Обстоятельства отличаются

более свободной, прагматически обусловленной, дистрибуцией. В придаточных предложениях порядок слов тяготеет к порядку слов в главных.

Основной функцией порядка слов является синтаксическая, отвечающая за линейное распределение вершинного сказуемого и зависимых от него аргументов. Семантические роли аргументов необязательно влияют на их порядок, т. е. на их синтаксические роли. Синтаксической функции подчинены вторичные — коммуникативная и стилистическая. Коммуникативная функция порядка слов связана с актуальным членением предложения. Рематизация и тематизация отдельных составляющих предложения может приводить к изменению SOV-порядка.

Можно также предположить, что активное массовое русско-телеутское двуязычие у ряда носителей приводит к смене традиционной SOV-модели на SVO-модель, характерную для русского языка, не обусловленной коммуникативными факторами.

Список условных обозначений (синтаксис)

(S*) — sentence, предложение; (VP) — verb phrase, глагольная группа; (NP) — noun phrase, именная группа; (AdvP) — adverbial phrase, обстоятельственная группа; (N) — noun, имя; (V) — verb, глагол; (Det) — determiner, определение; (Aux) — auxiliary, вспомогательный глагол; (S) — subject, подлежащее; (P) — predicate, сказуемое; (Adv) — adverb, наречие; (DO) — direct object, прямое дополнение; (IO) — indirect object, косвенное дополнение.

Список условных обозначений (морфология)

(DEM.PR) — demonstrative pronoun, указательное местоимение; (ABL) — ablative, исходный падеж; (1) — 1 л.; (3) — 3 л.; (PP) — personal pronoun, личное местоимение; (SG) — singular, ед. ч.; (PL) — plural, мн. ч.; (CVB) — converb, деепричастие; (PRS) — present, настоящее время; (ACC) — accusative, винительный падеж; (PTCP2) — habitual participle, причастие регулярного действия; (REL) — relativizer, релятивизатор; (VBLZ) — verbalizer, вербализатор; (LOC) — locative, местно-временной падеж; (GEN) — genitive, родительный падеж; (RUS) — русский язык; (COP) — copulative verb, глагол-связка; (PST2) — давнопрошедшее время; (PST3) — неочевидное прошедшее время; (PTCL) — particle, частица; (INSTR) — instrumental, орудный падеж; (PROP) — proprietive, прприетив; (INF) — infinitive, инфинитив; (POSS) — possessive, посессив; (.) — кумуляция показателей.

Список условных обозначений (библиография)

СИГТЯС — Гаджиева Н. З., Серебренников Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М.: Наука, 1986.

СОПАЯ — Тыбыкова А. Т., Черемисина М. И., Тыбыкова Л. Н. Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке: монография. 2-е издание. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013.

Список литературы

Баскаков Н. А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. Словосочетание и предложение. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006.

Гаджиева Н. З., Серебренников Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М.: Наука, 1986.

Ефремов Н. Н. Основные функции порядка слов в якутском языке // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики. СПб., Нестор-История, 2013. С. 92–96.

Токмашев Д. М., Федотова Н. Л. О социолингвистических особенностях телеутского языка по данным полевых исследований 2013–2014 годов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2014. Вып. 4 (6). С. 35–42

Тугушева Л. Ю. О порядке слов в тюркских языках (к постановке вопроса) // Тюркологический сборник. М.: Наука, 1966. С. 120–127.

Тыбыкова А. Т., Черемисина М. И., Тыбыкова Л. Н. Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке: монография. 2-е издание. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013.

Givón, Talmy. Syntax : An introduction. John Benjamins Publishing Co., 2001. 500 p.

Dryer, Matthew S. 2013. Order of Subject, Object and Verb. In: Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. Available online at <http://wals.info/chapter/81>, Accessed on 2018-10-08.

Токмашев Денис Михайлович, кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники.

Пр. Ленина, д. 40, г. Томск, Томская область, 634050.

E-mail: kogutei@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 18 декабря 2018 г.

D. M. Tokmashev

ON THE WORD ORDER OF SIMPLE SENTENCES IN TELEUT⁹

Word order typology can be referred to as a poorly developed area of Turkic syntax. The Teleut language belongs to the SOV-type of the left-branching languages. The predicate verb is located at the end of a simple sentence containing one proposition, with a direct object directly adjacent to it. The position of the indirect object and the adverbial may vary depending on the communicative perspective (information structure) of the sentence. The word order in the subordinate clause tends to copy that in the main clause.

Functionally, the word order is responsible for the linear distribution of the predicate head and its dependents. The basic word order defines the distribution of verb arguments regardless of the adjuncts' position. The theta roles of the arguments do not affect their syntactic functions and their position within a sentence. A change in the SOV-word order in Teleut may be concurred by its information structure, for example, when the subject and the predicate become focal and topical parts of the sentence respectively.

At the present stage, the influence of Russian bringing about the pragmatically unconditioned SVO-pattern model is noted.

Key words: *simple sentence, word order, information structure, the Teleut language, Turkic languages.*

References

Baskakov N. A. Istoriko-tipologičeskaja harakteristika struktury tjurkskih jazykov. Slovosochetanie i predloženie. Izd. 2-e, stereotipnoe. M.: KomKniga, 2006. [Baskakov N.A. Historical and Typological Characteristics of the Structure of Turkic Languages. 2nd ed. Moscow, 2006 (in Russ.).]

Dryer, Matthew S. 2013. Order of Subject, Object and Verb. In: Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. Available online at: <http://wals.info/chapter/81>, Accessed on 2018-10-08.

Efremov N. N. Osnovnye funkčii porjadka slov v jakutskom jazyke // Glagol'nye i imennye kategorii v sisteme funkcional'noj grammatiki. SPb., Nestor-Istorija, 2013. S. 92-96. [Yefremov N. N. Basic word order functions in Yakut // Verbal and Nominal Categories in the System of Functional Grammar. Saint Petersburg, 2013, 92-96. (in Russ.).]

Gadžieva N. Z., Serebrennikov B. A. Sravnitel'no-istoričeskaja grammatika tjurkskih jazykov. Sintaksis. M.: Nauka, 1986. [Gadžiyeva N. Z., Serebrennikov B. A. Comparative and Historical Grammar of Turkic Languages. Syntax. Moscow, 1986 (in Russ.).]

Givón, Talmy. Syntax : An introduction. John Benjamins Publishing Co., 2001. 500 p.

Tokmashev D. M., Fedotova N. L. O sociolingvističeskikh osobennostjakh teleutskogo jazyka po dannym polevyh issledovanij 2013–2014 godov // Tomskij žurnal lingvističeskikh i antropologičeskikh issledovanij. 2014. № 4 (6). S. 35–42. [Tokmashev D. M., Fedotova N. L. On the sociolinguistic features of Teleut based on 2013-2014 field data // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology, 2014 (4(6)): 35–42. (In Russ.).]

---

⁹ This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant 18-012-00775 A «Typology of a simple sentence in the languages of the Ob-Yenisei language range: information and argument structure».

Tugusheva L. Yu. O porjadke slov v tjurkskih jazykah (k postanovke voprosa) // Tjurkologičeskij sbornik. M.: Nauka, 1966. S. 120–127 [Tugusheva L. Yu. On the word order in Turkic languages (a problematic approach). Moscow: Nauka, 1966, 120–127. (In Russ.)].

Tybykova A. T., Cheremisina M. I., Tybykova L. N. Sintaksis oslozhenenogo predlozhenija v altajskom jazyke: monografija. 2-e izdanie. Gorno-Altajsk, 2013. [Tybykova A. T., Cheremisina M. I., Tybykova L. N. Syntax of the Complicated Sentence in Altay. 2nd ed. Gorno-Altaysk, 2013 (in Russ.)].

Tokmashev Denis Mihajlovich, candidate of philology, assistant professor.

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics.

40 Lenina ave., Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: kogutei@yandex.ru